

$R \frac{2}{114}$

2007056038

ПРОГРАММА ДЛЯ СОБИРАНИЯ НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

Уголовное право¹⁾.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Правила, применяемыя народомъ при сужденіи непозволительныхъ въ обществѣ дѣйствій, называются уголовно-юридическими обычаями. Отъ обычаевъ слѣдуетъ отличать: 1) воззрѣнія народа или какихъ-либо классовъ его, хотя и общераспространенныя, но не находящія себѣ дѣйствительнаго примѣненія; 2) мѣры, дѣйствительно применяемыя иногда потерпѣвшими, но расходившіяся со взглядомъ народа, который относится къ нимъ какъ къ актамъ самосуда; 3) взгляды и мѣры, вышедшіе изъ употребленія, о которыхъ сохранились лишь преданія.

Для полноты картины уголовно-юридическихъ обычаевъ желательно собирать не только обычай въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но также воззрѣнія народа, общеупотребительные акты самосуда и преданія, съ тѣмъ однако, чтобъ изъ сообщенія видно было отличіе ихъ отъ обычаевъ.

Подъ вліяніемъ обычаевъ народъ или 1) создаетъ самостоятельныя понятія о преступленіи и наказаніи, или 2) видоизмѣняетъ въ практическомъ примѣненіи тѣ постановленія, которыя содержатся въ законахъ. Поэтому, при собираніи уголовно-юридическихъ обычаевъ весьма важно выяснить, какіе

¹⁾ Программа эта составлена профессоромъ С.-Петербургскаго университета И. Я. Фойницкимъ.

изъ нихъ явились какъ плодъ самостоятельнаго правового мышленія и правовыхъ потребностей народа, какіе вызваны желаніемъ противодѣйствовать закону вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, и какіе, наконецъ, появились для восполненія пробѣловъ закона. Желательно было бы также, съ другой стороны, указать, не было ли обычаевъ, которые оставлены народомъ вслѣдствіе сознательнаго превосходства закона, и какіе именно.

Подъ именемъ народа въ вопросахъ программы понимаются все вообще классы общества, среди которыхъ къ неправомернымъ дѣйствіямъ находятъ дѣйствительное примѣненіе не только правила, изложенныя въ законахъ писанныхъ, но и отмѣняющія или дополняющія ихъ правила обычая. Непременное требованіе отъ собирателя обычаевъ при записываніи ихъ есть самое точное обозначеніе: 1) мѣстности, гдѣ данный обычай примѣняется (губернія, уѣздъ, станъ, волость, село), 2) времени, когда данный обычай примѣнялся въ послѣдній разъ, часто ли онъ примѣняется и когда записанъ, 3) того класса общества, занятій его и образа жизни, среди котораго онъ примѣняется, съ оговоркой — незамѣчается ли онъ между лицами другихъ классовъ (мѣщане, крестьяне, однодворцы, колонисты, инородцы — такіе-то и пр.), и 4) способа, которымъ данный обычай дошелъ до свѣдѣнія собирателя (напримѣръ, по разказу, и чѣму именно, наблюденіемъ въ волостныхъ судахъ или на сходѣ или инымъ путемъ, чтеніемъ приговоровъ волостнаго суда и т. д.). Въ крайнемъ случаѣ, при записываніи, можно умолчать о 2-мъ и 4-мъ пунктахъ; но отвѣты на 1-й и 3-й пункты безусловно необходимы: безъ нихъ сообщаемое свѣдѣніе не имѣетъ никакой цѣны.

При описаніи наказаній, употребительныхъ по обычаю, желательно обозначить: 1) кого народъ считаетъ имѣющимъ право примѣненія ихъ; 2) распространяется ли данное наказаніе только на виновнаго, или и на лицъ близкихъ къ нему, и въ какой именно степени близости, и 3) какимъ способомъ они примѣняются и какими послѣдствіями сопровождаются.

Источниками для получения матеріала по предложеннымъ въ программѣ вопросамъ могутъ служить: 1) приговоры волостныхъ судовъ, занесенные въ волостныя книги; 2) наблюдение надъ производствомъ уголовныхъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ; 3) приговоры сельскихъ сходовъ; 4) народныя поговорки о преступленіяхъ и наказаніяхъ; 5) наблюдение дѣятельности присяжныхъ засѣдателей; 6) прошенія и инныя бумаги, представляемыя въ судебныя мѣста и административныя установленія и содержащія въ себѣ ссылку на дѣйствующіе въ мѣстности обычаи; 7) собраніе устныхъ разказовъ и преданій о разныхъ уголовныхъ событіяхъ прошедшаго и настоящаго времени; 8) наблюдение, какъ народъ поступаетъ въ данномъ случаѣ, напримѣръ, при надзорѣ обществъ; 9) разпросы и бесѣды, прямо направленные къ тому, чтобъ узнать, какъ народъ поступаетъ въ томъ или другомъ случаѣ, напримѣръ, въ случаѣ нецѣломудренности невѣсты, въ случаѣ рожденія дѣвушкою ребенка и т. под.

Собиратель обычаевъ есть свидѣтель видѣннаго и слышаннаго имъ въ народномъ быту; поэтому, отвѣты его будутъ тѣмъ драгоценнѣе, чѣмъ точнѣе и полнѣе они воспроизводятъ дѣйствительность; наиболѣе характерныя разказы и рѣшенія народныхъ судовъ желательно приводить цѣликомъ.

Вопросы программы изложены въ трехъ отдѣлахъ. Первый обнимаетъ всѣ преступленія въ ихъ общихъ признакахъ, требуемыхъ народнымъ обычаемъ, и назначаема за нихъ наказанія. Такъ напримѣръ, различныя отгѣнки вины, участія и обстановки (нужда и пр.) могутъ встрѣтиться при кражѣ, грабежѣ, убійствѣ и иныхъ преступленіяхъ; отвѣчая на соответственные вопросы, нужно указать, какъ относится народный обычай къ этимъ общимъ признакамъ, и не дѣлаетъ ли онъ разницы въ оцѣнкѣ ихъ по различію преступленій. Во второмъ отдѣлѣ помѣщены вопросы по каждому роду и виду преступленій. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ содержатся вопросы о распространенности преступленій и о причинахъ, ихъ вызывающихъ.

Затрудненія, которыя встрѣтятся въ пониманіи точнаго смысла юридическихъ выраженій, употребляемыхъ въ программѣ (напримѣръ, покушеніе, укрывательство), всего удобнѣе разрѣшать сношеніями съ мѣстными судебными слѣдователями, мировыми судьями и членами судебныхъ установленій.

Не требуется отвѣчать непременно на всѣ вопросы разомъ; съ благодарностію будутъ приняты отвѣты и на часть вопросовъ, по выбору отвѣчающаго. На всякомъ отвѣтномъ листѣ, вверху, слѣдуетъ обозначить: „уголовные обычаи N губерніи, N уѣзда, N волости, такой-то мѣстности и такого-то класса лицъ“. Въ отвѣтахъ должна быть сохранена нумерація вопросовъ программы, съ обозначеніемъ приложений (разказовъ, копій приговоровъ волостныхъ судовъ и пр.), которыя при нихъ препровождаются.

ОТДѢЛЪ I.

Народные обычаи о преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще.

1. Кому, по понятіямъ и обычаямъ народа, принадлежитъ власть преслѣдовать, судить и наказывать виновныхъ въ преступленіяхъ?

2. Не замѣчали ли вы въ народѣ убѣжденія, что преслѣдованіе и наказаніе преступниковъ принадлежитъ карѣ Божіей? Не является ли Богъ, по понятіямъ народа, мстителемъ оставшихся безнаказанными преступленій, и если является, то какихъ именно, и въ чемъ состоятъ такія кары по мнѣнію народа?

Примѣчаніе. Здѣсь желательно выяснитъ взглядъ народа на общія и частныя бѣдствія, напримѣръ, на войну, голодъ, повальные болѣзни, семейныя несогласія и т. под.

3. Не преслѣдуетъ ли народъ нѣкоторыхъ преступленій по религіознымъ побужденіямъ, и какія именно? Различаетъ ли народъ преступленіе отъ грѣха, въ чемъ состоитъ это различіе, и какія дѣйствія относятся къ каждому изъ этихъ рядовъ? Что считается важнѣе — грѣхъ или преступленіе? Если вы замѣчали случаи наказанія поступковъ, которые суть толь-

ко грѣховные (напримѣръ, работа въ праздники), то какіе именно, какъ и къмъ они обсуждались и наказывались?

4. Существуетъ ли въ вашей мѣстности обычай мстить виновному за преступленіе? Если существуетъ, то кто является мстителемъ, въ какихъ преступленіяхъ и въ какихъ предѣлахъ месть допускается? Нѣтъ ли случаевъ, и какіе именно, когда мстить можетъ только самъ обиженный? Не наблюдаетъ ли общество, чтобы мститель не переступалъ за установленные обычаемъ предѣлы, и если переступаетъ, то какія его ожидаютъ послѣдствія?

5. Не замѣчается ли въ вашей мѣстности частныхъ сдѣлокъ между виновнымъ въ преступленіи и потерпѣвшимъ, съ цѣлью примиренія или оставленія дѣла безъ судебного разбора? Если замѣчаются, то въ какихъ преступленіяхъ онѣ допускаются, въ чью пользу идетъ выкупъ, какъ онъ называется народомъ, и какъ смотритъ народъ на того, кто, получивъ выкупъ, становится судиться? Не замѣчали ли вы слѣдовъ напередъ установленнаго размѣра выкупа за каждое преступленіе, или же цифра выкупа опредѣляется каждый разъ особымъ соглашеніемъ, и на чемъ она основывается?

Примѣчаніе. Въ народѣ для обозначенія выкупа употребляются выраженія „откупиться“ и другія, которыя желательно привести.

6. Независимо отъ наказанія, признаетъ ли обычай за потерпѣвшимъ отъ преступленія право на вознагражденіе за причиненный ему вредъ, притомъ—только ли за имущественный, или и за иные случаи вреда, и какіе именно? Отвѣчаютъ ли вознагражденіемъ только совершившіе преступленіе, или также подговорщики и помогавшіе преступленію? Отвѣчаютъ ли предъ потерпѣвшимъ наслѣдники за умершихъ, родители за дѣтей и мужъ за жену?

7. Не замѣчали ли вы преступленій, которыми вся община считала бы себя обиженною? Какія это преступленія, и къ чему въ такихъ случаяхъ прибѣгала община?

8. Не замѣчали ли вы взгляда народа на нѣкоторые преступленія какъ на дѣло царское, и на какія именно? Какія наказанія употребляются въ этихъ случаяхъ?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, запрещается стрѣлять орловъ, какъ царскую птицу.

9. Примѣняются ли народными судами вашей мѣстности уголовные законы, изданные правительствомъ, какіе именно, и въ какой мѣрѣ они считаются обязательными по обычаю?

10. Не извѣстны ли вамъ случаи, и какіе именно, которые, будучи не наказуемы по закону, запрещаются и наказываются по обычаю?

Примѣчаніе. Сюда, напримѣръ, относятся: перемѣна мѣтъ на скотѣ, работа въ праздники, рѣзаніе птицы женщиной и т. д.

11. На оборотъ, не извѣстны ли вамъ случаи, и какіе именно, которые наказываются закономъ, а народъ не считаетъ ихъ преступными и не наказываетъ ихъ? Какія тому причины?

Примѣчаніе. Сюда, напримѣръ, относятся: лѣсныя порубки, контрабанда въ пограничныхъ мѣстностяхъ, мелкіе обманъ въ торговлѣ и т. под.

12. Нѣтъ ли въ вашей мѣстности преступленій, совершаемыхъ единственно по суевѣріямъ, предразсудкамъ и народнымъ обыкновеніямъ? Какія именно суевѣрія, предразсудки и обыкновенія, вызывающія преступленія, извѣстны вамъ, и какъ народъ относится къ преступленіямъ, вызваннымъ ими? На оборотъ, нѣтъ ли суевѣрій и предразсудковъ, и какіе именно, которые уничтожаютъ возможность совершенія нѣкоторыхъ преступленій?

Примѣчаніе. Здѣсь желательно обратить вниманіе не только на суевѣрія и предразсудки (напримѣръ, кража сѣмянъ для лучшаго урожая, обычай воровъ заворовывать на Благовѣщеніе, расправы съ вѣдьмами и колдунами), но и на обыкновенія, въ силу которыхъ произведенное нарушеніе права превращается, по взгляду народа, въ дозволенную шутку или въ обязательный обрядъ; напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ объявленный женихъ долженъ угощать всѣхъ парней, причемъ послѣднимъ дозволяется даже похищать вещи жениха при отказѣ его отъ добровольнаго угощенія; на вечеринкахъ дозволяется обращеніе съ дѣвушками, которое запрещается въ иное время, и т. под.

13. Проводить ли народъ различіе между гражданскими и уголовными нарушеніями? Не въ обычаѣ ли назначать наказанія и за неисполненіе договоровъ гражданскихъ, и при какихъ обстоятельствахъ? Если существуетъ такой обычай, то какіе извѣстны по этому предмету случаи, не примѣнялось ли въ нихъ правило „грѣхъ пополамъ“, и въ какомъ именно значеніи?

14. Запрещаетъ ли народъ извѣстныя дѣйствія потому только, что ими причиняется какой-нибудь вредъ, или же потому, что они сами по себѣ представляются дѣйствіями дурными по мнѣнію народа? Примѣры.

15. Различаетъ ли народъ преступленія по тяжести ихъ, или по инымъ признакамъ, и по какимъ именно? Какія выраженія употребительны въ народѣ для означенія разныхъ родовъ преступленій (напримѣръ, „преступленіе“, „проступокъ“, „уголовье“, „уголовщина“, „злодѣяніе“, „лихое дѣло“ и т. под.) и въ какомъ именно смыслѣ?

16. Требуется ли для наказанія злая воля, и какими словами обозначается злоумышленность? Придаетъ ли народъ значеніе тому обстоятельству, что преступленіе было задумано задолго до его исполненія, и какое именно? Не относится ли народъ снисходительнѣе къ тѣмъ случаямъ, когда преступленіе совершено въ раздраженіи, особенно если оно вызвано самимъ пострадавшимъ?

17. Не считаетъ ли народъ достаточнымъ для наказанія неосторожность, въ какихъ именно случаяхъ, и какъ народъ относится къ неосторожнымъ дѣйствіямъ? Какъ относится народъ къ случайному причиненію вреда? Какія выраженія употребляются для означенія неосторожности и случая? Что именно разумѣется подъ нечаянностью, и какъ относится къ ней народный обычай?

18. Не замѣчается ли въ народѣ стремленія объяснять преступленія причинами, лежащими внѣ воли человека, и какъ къ нимъ въ такихъ случаяхъ относится народъ? Что значать вы-

раженія „Божья воля“, „грѣхъ попуталь“, „навожденіе дьявольское“ и другія, употребляемыя для объясненія преступленій, и какъ народный обычай относится къ этимъ объясненіямъ?

19. Какъ народъ относится къ безумнымъ отъ рожденія, помѣшаннымъ, больнымъ и глухонѣмымъ при совершеніи ими преступленій?

20. Извѣстны ли вамъ случаи наказанія народомъ малолѣтнихъ? Если извѣстны, то за какія преступленія, въ какомъ возрастѣ, какія и кѣмъ назначались наказанія?

21. Не наказываетъ ли народъ однихъ лицъ за другихъ (напримѣръ, родителей за преступленія дѣтей)?

22. Не встрѣчались ли въ вашей мѣстности случаи наказанія народомъ животныхъ, за что именно и какъ?

23. Наказываются ли дѣйствія, совершенныя для обороны себя или другихъ, и что считается обороною?

24. Каковы народные обычаи относительно преступленій, совершенныхъ дѣтьми по приказу своихъ родителей, или женами по приказу своихъ мужей, или отдѣльными членами общества по распоряженію всего общества?

25. Какое значеніе народный обычай придаетъ согласію потерпѣвшаго на совершеніе преступленія?

26. Наказываетъ ли народъ за попытку (покушеніе) на преступленіе, а также за приготовленіе къ нему, какъ именно и чѣмъ отличается попытку и приготовленіе отъ конченнаго преступленія (совершенія)? Какъ смотритъ народъ на одну заявку о желаніи совершить преступленіе (напримѣръ, похвальба, угроза)?

27. Различаетъ ли народъ тѣхъ, кто совершаетъ преступленіе, отъ тѣхъ, кто подговариваетъ на преступленіе и помогаетъ преступнику? Какіе вамъ извѣстны случаи наказанія

народомъ за подговоръ и за помощь къ преступленію? Кого считаютъ подговорщиками и помощниками, и какія для нихъ употребляются названія? Не дѣлаетъ ли народъ различія между совершающими преступленіе по предварительному уговору и безъ него, и какое именно?

28. Какъ относится народъ къ тѣмъ, кто укрываетъ преступленіе, или преступника, или вещи, добытыя преступленіемъ? Существуютъ ли въ вашей мѣстности пристанодержатели, занимающіеся въ видѣ ремесла скупомъ краденаго и укрываніемъ преступниковъ; если существуютъ, то какъ къ нимъ относится народъ?

29. Какъ смотритъ народъ на донесеніе о преступленіи и на доносителей? Не существуетъ ли для нихъ особыхъ названій, и какія именно?

30. Нѣтъ ли въ вашей мѣстности людей, занимающихся преступленіями, и какими именно, въ видѣ постоянного промысла? Если есть, то какъ къ нимъ относится народъ и какими мѣрами ведетъ съ ними борьбу? Чѣмъ объясняется существованіе такихъ людей?

31. Отличаетъ ли народный обычай совершеніе нѣсколькихъ, еще не наказанныхъ преступленій (совокупность преступленій) отъ повторенія преступленія послѣ суда и наказанія за прежнія? Какіе признаки усваиваются каждому изъ этихъ понятій, и какое они имѣютъ значеніе для отвѣтственности?

32. Какія, по народнымъ понятіямъ, обстоятельства, кромѣ указанныхъ, увеличиваютъ или уменьшаютъ важность преступленія и строгость наказанія?

Примѣчаніе. Здѣсь нужно обратить вниманіе на обстоятельства времени (день, ночь), мѣста (въ полѣ, на дворѣ, въ клѣтѣ) и свойства предмета (кража пчелъ, хлѣба, лошадей и проч.), а также на отношенія виновнаго къ потерпѣвшему и на способъ совершенія преступленія (со взломомъ, крадучись, обманъ съ божбою, кража съ переменной мѣтой и т. д.).

33. Какія наказанія употребительны по обычаю?

34. Въ какихъ случаяхъ и размѣрахъ примѣняются денежные взысканія? Денежныя взысканія назначаются ли всегда въ денежныхъ знакахъ, или и въ вещахъ, и въ какихъ именно? При опредѣленіи размѣра денежныхъ взысканій не обращается ли вниманіе на состоятельность виновнаго, на семейное его положеніе и на возможность уплатить повинности? Не извѣстны ли вамъ случаи назначенія денежныхъ взысканій въ пользу потерпѣвшаго отъ преступленія отдѣльно отъ вознагражденія его за причиненный вредъ? Не извѣстны ли вамъ случаи замѣны денежныхъ взысканій другими наказаніями, какими именно, и при какихъ условіяхъ?

35. Какъ часто и въ какой формѣ примѣняется народомъ наказаніе лишеніемъ свободы? Какъ относится народъ къ этому наказанію?

36. Какъ часто и въ какихъ видахъ примѣняются тѣлесныя наказанія? Не извѣстны ли вамъ обычаи объ изыятіи нѣкоторыхъ лицъ, и какихъ именно, отъ тѣлесныхъ наказаній? Допускается ли выкупъ отъ тѣлесныхъ наказаній и отъ лишенія свободы, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ?

37. Употребительна ли въ вашей мѣстности отдача въ общественныя заработки, и если употребительна, то въ какихъ случаяхъ примѣняется эта мѣра, и какъ она исполняется?

38. Часты ли случаи ссылки по приговорамъ обществъ, какъ относится народъ къ этой мѣрѣ, и какими она причинами вызывается? Считаетъ ли народъ эту мѣру справедливою и необходимою и въ какихъ случаяхъ къ ней прибѣгаетъ? Не принимаютъ ли при этомъ въ разчетъ возрастъ, полъ, семейность, зажиточность или иные обстоятельства, и какія именно? Какъ поступаютъ съ имуществомъ, домомъ, надѣломъ и семьею ссылаемаго? Не оказываетъ ли вліянія на число ссылаемыхъ величина надѣловъ или иные обстоятельства, и какія именно?

39. Употребляется ли въ народѣ лишеніе родителями благословенія своихъ дѣтей или даже проклятiе? Если употребляется, то какія изъ этого вытекаютъ послѣдствія по обычаю и по народнымъ вѣрованіямъ?

40. Какіе встрѣчаются случаи обрядовыхъ наказаній и за какія именно дѣйствія?

Примѣчаніе. Во многихъ мѣстностяхъ въ смыслъ осрамительныхъ наказаній употребляются воженіе по улицѣ съ украденною вещью, отрѣзаніе дѣвущкѣ косы или покрытіе ее очинкомъ, надѣваніе осрамительныхъ уборовъ и проч. Желательно обратить вниманіе на тѣ обряды и пѣсни, которыми сопровождается исполненіе такихъ наказаній.

41. Какъ смотритъ народъ на устанавливаемые закономъ наказанія, считаетъ ли онъ ихъ достаточными, а если нѣтъ, то не пополняетъ ли онъ ихъ мѣрами обычая, и какими именно? Какіе существуютъ въ народѣ взгляды на смертную казнь? Какъ народный обычай относится къ лицамъ, которые, по лишеніи или ограниченіи судомъ ихъ правъ, возвращаются въ среду общества?

42. Не замѣчается ли въ вашей мѣстности стремленія народа судить своимъ судомъ людей, совершившихъ преступленія, которыя подлежатъ суду государственному (мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ)? Если замѣчается, то въ какихъ по преимуществу случаяхъ, къ какимъ мѣрамъ прибѣгаетъ народъ и почему не обращается къ судамъ государственнымъ?

43. Не старается ли народъ облегчить наказываемыхъ правительственною властью, и если да, то какъ именно (напримѣръ, въ Сибири выставляютъ хлѣбъ и молоко для бродягъ), и вызывается ли это взглядомъ народа на преступленіе какъ на несчастіе, или опасеніемъ мести и безпорядковъ, или же мнѣніемъ народа объ излишней строгости уголовного закона? На какихъ именно случаяхъ вы основываете вашъ отвѣтъ на этотъ вопросъ?

44. Какъ народъ относится къ людямъ, бывшимъ подъ уголовнымъ судомъ? Считаются ли они полноправными членами общества, или подвергаются по обычаю ограниченіямъ, и какимъ именно?

45. Охотно ли принимаютъ общества людей, отдаваемыхъ подъ ихъ надзоръ послѣ отбытія наказанія въ арестантскихъ ротахъ или въ рабочемъ домѣ? Чѣмъ объясняется медленность въ дѣлахъ этого рода? Если общества неохотно принимаютъ наказанныхъ, то какими это объясняется причинами (напримѣръ, недовѣріе къ достаточности наказанія, опасеніе преступника по прежнимъ его дѣйствіямъ, незначительность надѣловъ и т. п.)? Не замѣчается ли, что женщины охотнѣе принимаются обществами, чѣмъ мужчины, молодые охотнѣе, чѣмъ старики, и изъ зажиточныхъ семействъ охотнѣе, чѣмъ изъ бѣдныхъ? Какъ именно отправляется надзоръ надъ лицами, принятыми обществомъ, подвергаются ли они по обычаю ограниченіямъ, и какимъ именно?

46. Признаетъ ли народъ продолжительную безгласность преступленія причиной, устраняющею наказаніе? Что считается давностью, и сколько требуется лѣтъ для того, чтобы преступленіе оставалось по давности не наказаннымъ?

ОТДѢЛЪ II.

Народные обычаи объ отдѣльныхъ родахъ и видахъ преступленій.

47. Какія преступленія по народнымъ обычаямъ считаются болѣе тяжкими, и какія менѣе тяжкими? Къ какимъ преступленіямъ народный обычай относится строже, нежели наши законы? На оборотъ, къ какимъ преступленіямъ народный обычай относится снисходительнѣе законовъ?

Примѣчаніе. Здѣсь слѣдуетъ преимущественно обратить вниманіе на сравнительную тяжесть, по взглядамъ народа, преступленій противъ личности и имущества, на отношеніе народа къ нарушеніямъ

правиль о паспортахъ, о повинностяхъ, о безопасности и благосостояніи, а также на преступленія противъ нравственности и религіозныя, и опредѣлить по возможности ихъ сравнительную важность по обычаямъ, указывая и карательныя послѣдствія, назначаемыя за нихъ народомъ.

Преступленія религіозныя.

48. Признаетъ ли народный обычай преступленіемъ, отступленіе и отвлеченіе изъ православія въ расколъ?

Считаются ли скопцы преступниками, или же о нихъ говорятъ: „пустъ спасаются“? Какъ понимается это выраженіе, и какъ народный обычай относится къ скопцамъ и другимъ раскольникамъ?

49. Существуютъ ли, и какіе именно, обычаи относительно исполненія постановленій церкви (напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодымъ обычай запрещаетъ быть у исповѣди и св. причастія)? Если такіе обычаи существуютъ, то охраняются ли они какими-либо карательными мѣрами?

50. Признается ли народомъ богохульство и кощунство за тяжкое преступленіе, и какъ къ нему относится народный обычай?

51. Неисполненіе поста и пьянство признаются ли грѣхомъ, или же проступкомъ, и который изъ нихъ важнѣе?

52. Какія существуютъ правила обычая относительно лжеприсяги и лжесвидѣтельства? Не соединяетъ ли народъ съ понятіемъ о лжеприсягѣ представленіа о карѣ Божіей? Если соединяетъ, то распространяется ли это представленіе и на лжесвидѣтельство у мировыхъ судей подъ обѣщаніемъ присяги, но безъ дѣйствительнаго принесенія ея? Какой смыслъ имѣютъ выраженія: „нуженая присяга не нашъ грѣхъ“; „нуженая Богъ прощаетъ“? Примѣры.

53. Какъ относится народный обычай къ оскорбленію священной и церковнослужителей?

54. Признаетъ ли народъ похищеніе вещей изъ церкви простою кражею, или тяжкою, или особымъ преступленіемъ? Доходятъ ли подобные случаи до разбора волостныхъ судовъ? Не соединяетъ ли народъ съ этимъ преступленіемъ представленія о карѣ Божіей, и въ какихъ случаяхъ? Какъ народный обычай относится къ кражамъ у священнослужителей?

55. Какіе существуютъ обычаи о разрытіи могилъ, поруганіи мертвыхъ и похищеніи съ кладбищъ, какъ христіанскихъ, такъ и не христіанскихъ?

Преступленія государственныя и противъ управленія.

56. Какъ относится народъ къ государственнымъ преступленіямъ и преступникамъ?

Что разумѣется народомъ подъ выраженіемъ „бунтъ“? Не существуетъ ли какихъ-либо обычаевъ по этому предмету?

57. Какъ относится народъ къ преступленіямъ противъ своего выборнаго или общиннаго управленія и суда, напримѣръ, къ ложнымъ показаніямъ на волостномъ судѣ и пр.? Примѣняются ли народомъ въ этихъ случаяхъ карательныя мѣры, и каковы именно?

Отличаетъ ли народъ оскорбленіе власти отъ оскорбленія частныхъ лицъ, и какіе по этому предмету существуютъ обычаи?

58. Знакомо ли народнымъ обычаямъ понятіе запрещенныхъ сходбищъ, и какъ они къ нимъ относятся? Признаетъ ли обычай неопозволительными собранія раскольниковъ для молитвы и т. п.? Какіе другіе виды запрещенныхъ сходбищъ извѣстны народу, кто и какъ за нихъ наказывается по обычаю?

Преступленія служебныя.

59. Какія служебныя преступленія запрещаются обычаями? Какъ относятся народные обычаи къ взяточничеству, казнокрадству, растратѣ общественныхъ суммъ и инымъ служебнымъ

преступленіямъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія? Кто по обычаю считается наиболее виновнымъ въ этихъ преступленіяхъ? Каковы обычаи относительно содержанія, препровожденія и выпуска арестантовъ?

Преступленія противъ повинностей, безопасности и благосостоянія общественнаго.

60. Какія повинности отбываются народомъ успѣшнѣе, и какія менѣе успѣшно? Какія мѣры примѣнимы по обычаю въ случаѣ неисполненія повинностей, кто и какъ отвѣчаетъ за неисправность по обычаю? Не было ли случаевъ назначенія народомъ наказаній за неисправность въ платежѣ повинностей, и если были, то при какихъ именно условіяхъ, и въ чемъ состояли наказанія?

61. Какъ относится народный обычай къ уклоняющимся отъ военной повинности, и въ частности, къ членовредителямъ?

62. Каковы народные обычаи и воззрѣнія относительно нарушенія уставовъ акцизнаго (напримѣръ, относительно тайныхъ кабаковъ), торговаго (напримѣръ, относительно торговли безъ свидѣтельства), и монетнаго (напримѣръ, относительно поддѣлывателей и распространителей поддѣланныхъ ассигнацій, доносителей о нихъ и пр.)?

63. Какъ относится народный обычай къ занимающимся контрабандой? Не считаетъ ли народъ (напримѣръ, въ мѣстностяхъ пограничныхъ) долгомъ скрывать и помогать этому преступленію, и чѣмъ это объясняется? Какъ устроиваются партіи контрабандистовъ, и какъ производится контрабанда?

64. Какія по преимуществу совершаются среди народа, преступленія противъ народнаго здравія (напримѣръ, вредныя подмѣсы въ жизненные припасы, продажа иванъ-чая и проч.), и какъ относится къ нимъ народный обычай?

65. Совершаются ли среди народа преступленія о не дозволенномъ врачеваніи (напримѣръ, знахарями), о похищеніи и содер-

жаніи запасныхъ магазиновъ, о безвременномъ истребленіи служящихъ на пищу дикихъ животныхъ, птицы и рыбы (напримѣръ, отравленіе рыбы кукельваномъ и т. п.), и какъ относится къ нимъ народный обычай?

66. Нѣтъ ли обычаевъ, которыми упраздняются или видоизмѣняются правила уставовъ строительнаго и пожарнаго, и суетверія не оказываютъ ли вреднаго вліянія на исполненіе означенныхъ уставовъ?

Примѣчаніе. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ повѣрье, что держать въ исправности пожарные снаряды значитъ искушать Бога, или что не слѣдуетъ тушить пожара, причиненнаго молніей.

67. Нѣтъ ли среди народа преступныхъ шаекъ, какими они занимаются преступленіями, какова организація ихъ, и какъ относится къ нимъ народный обычай?

Примѣчаніе. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ цѣлыя села занимаются кражами какъ промысломъ; желательно обозначить эти села, ихъ специальность и отношеніе къ нимъ окрестныхъ жителей.

68. Какъ относится народный обычай къ нарушенію паспортныхъ правилъ, напримѣръ, къ отлучкѣ и проживанію безъ паспорта и къ поддѣлкамъ паспортовъ? Доходятъ ли эти случаи до разбора народныхъ судовъ, при какихъ условіяхъ, и какія за нихъ назначаются карательныя послѣдствія?

Случаются ли среди народа незаконныя переселенія на жительство, какими они вызываются причинами, и какъ къ нимъ относится народный обычай? Не сохранилось ли въ народѣ по этому предмету какихъ-либо преданій? Нѣтъ ли повѣрій о молочныхъ рѣкахъ, и гдѣ, по мнѣнію народа, онѣ находятся?

69. Каковы народные обычаи о бродяжествѣ и странничествѣ? Различаются ли эти понятія, и какими именно признаками? Не прибѣгаютъ ли бродяги и странники къ обманамъ, къ какимъ именно, и какъ къ нимъ относится тогда народный обычай?

Запрещается ли по обычаю нищенство? Если запрещается, то при какихъ условіяхъ, и какія назначаются за то послѣдствія?

70. Преслѣдуются ли народомъ азартныя игры, какія именно и какъ?

71. Какъ относится народный обычай къ ложнымъ слухамъ, къ проявленіямъ ложныхъ чудесъ и другимъ подобнымъ обманамъ?

72. Часты ли доносы въ средѣ народа, дѣлаются ли они только противъ лицъ постороннихъ классовъ, или и противъ своихъ? Какъ народный обычай относится къ нимъ? Отличаетъ ли ихъ отъ лбедничества, что понимаетъ подъ послѣднимъ и какъ къ нему относится?

Преступленія противъ нравственности, цѣломудрія и женской чести.

73. Какъ смотритъ народный обычай на вольное обращеніе съ дѣвушками? Какъ относится народъ къ насилуванію женщинъ, взрослыхъ или несовершеннолѣтнихъ, замужнихъ или дѣвицъ, свѣтскихъ или монашествующихъ?

74. Какіе существуютъ обычаи относительно лицъ мужскаго и женскаго пола, заболѣвающихъ венерическими болѣзнями? Распространены ли эти болѣзни и между какими классами?

75. Считается ли потеря дѣвственности преступленіемъ по обычаю, каковы ея послѣдствія, и какъ относятся къ потерявшей дѣвственность ея подруги, молодые парни, взрослые люди, родители и вообще народъ? Не подвергается ли она наказаніямъ, и какимъ именно? Не воспрещается ли по обычаю беременѣвшей дѣвушкѣ носить дѣвичьи наряды? Какъ относится обычай къ случаямъ незаконнаго сожитія безъ обѣщанія брака? Не возлагается ли на незаконнаго отца обязанность давать содержаніе беременѣвшей дѣвушкѣ и ея ребенку, и какіе именно по этому предмету существуютъ обычаи? Не возлагается ли на незаконнаго отца обязанность вступить съ беременѣвшею дѣвушкою въ бракъ?

76. Какъ относится народный обычай къ плотскому разврату въ видѣ промысла и къ сводничеству? Нѣтъ ли преданій или

обычаевъ предлагать почетнымъ гостямъ женщинъ, притомъ какихъ именно: замужнихъ или незамужнихъ, женъ, дочерей или сестеръ и т. под.?

77. Распространены ли противоестественные пороки въ народѣ? Какъ народный обычай относится къ нимъ и въ частности къ скотоложству и мужеложству, считаетъ ли ихъ тяжкими преступленіями и какія за нихъ назначаетъ наказанія?

Преступленія противъ семейнаго и родственнаго союза.

78. Прелюбодѣяніе считается ли въ народѣ преступленіемъ только со стороны женщины, или и со стороны мужчины, и нѣтъ ли какого-либо различія въ оцѣнкѣ нарушенія супружеской вѣрности между мужчиной и женщиной? Въ случаѣ безплодія не приглашается ли посторонній мужчина, по взаимному согласію супруговъ, съ заключеніемъ даже договора объ исполненіи супружескихъ обязанностей и съ обѣщаніемъ вознагражденія, безусловно или подъ условіемъ рожденія дѣтей, и какое значеніе придаетъ обычай такимъ договорамъ?

79. Считается ли кровосмѣшеніе въ народѣ тяжкимъ преступленіемъ, или только грѣхомъ? Каковы правила обычая относительно кровосмѣсителей? Въ частности, распространено ли въ народѣ снохачество, и какъ къ нему народъ относится? Какое значеніе придается при кровосмѣшеніи незаконному родству, свойству, духовному родству и побратимству?

80. Извѣстны ли обычаямъ, и какія именно, преступленія дѣтей противъ родителей, жены противъ мужа, родителей противъ дѣтей, членовъ семьи противъ „большухъ“, „старшихъ“ и т. под.? Кѣмъ и какъ рассматриваются и наказываются такіе преступленія?

Оскорбленіе родителей словомъ или дѣйствіемъ рассматривается ли по обычаю какъ тяжкая или какъ легкая вина? Не соединяетъ ли народъ съ понятіемъ объ этой винѣ какихъ-либо представлений о карѣ Божіей?

Принимаетъ ли народъ участіе въ распряхъ между супругами, когда именно, и къ какимъ прибѣгаетъ мѣрамъ? Не замѣчается ли въ народѣ признанія за мужемъ права наказывать жену въ видѣ побоевъ, и какіе размѣры этого права? Считаетъ ли обычай преступленія мужа противъ жены столь же тяжкими, какъ и преступленія жены противъ мужа (напримѣръ, побои)?

Преступленія противъ жизни.

81. Каковы обычаи и воззрѣнія народа на убійство? Не сохранилось ли обычаевъ о правѣ родственниковъ убитого мириться съ убійцею? Въ розыскѣ убійцъ принимаетъ ли участіе все общество, или только родственники убитого? Не было ли случаевъ родственной мести за убійство?

82. Признаетъ ли народъ одинаково важнымъ убійство всякаго человѣка? Не имѣютъ ли разновѣріе и разноплеменность вліянія на оцѣнку убійства? Если имѣютъ, то какое именно, и въ чемъ замѣчаются? Не различаетъ ли народъ убійства именитаго человѣка отъ убійства простаго, и какія дѣлаетъ иныя различія при оцѣнкѣ убійства? Какъ относится народный обычай къ убійству колдуновъ и преступниковъ, напримѣръ, конокрадовъ?

Примѣчаніе. Здѣсь слѣдуетъ между прочимъ указать на обстоятельства, принимаемыя во вниманіе присяжными засѣдателями при разсмотрѣніи дѣлъ уголовныхъ.

83. Признаетъ ли народный обычай самоубійство дѣйствіемъ преступнымъ, или только грѣховнымъ, или же безразличнымъ? Не подвергаетъ ли народъ покушавшихся на самоубійство какимъ-либо ограниченіямъ, осрамительнымъ обрядамъ или насмѣшкамъ? Не объясняетъ ли народъ самоубійствъ навазденіемъ дьявольскимъ, и каковъ юридическій смыслъ этого объясненія?

84. Признаетъ ли народный обычай убійство женщиною своего незаконнорожденнаго ребенка столь же тяжкимъ преступленіемъ, какъ другіе виды убійства, и какъ относится къ виновной женщинѣ?

85. Какъ народъ относится къ убійству родителей и родственниковъ? Какое значеніе придаетъ онъ отношеніямъ по незаконному рожденію и усыновленію?

86. Какъ относится народный обычай къ изгнанію плода и къ лицамъ (напримѣръ, повивальнымъ бабкамъ, знахарямъ и пр.), которые занимаются этимъ въ видѣ промысла?

87. Нѣтъ ли въ народѣ убѣжденія, что повальная болѣзнь прекращается, если зарыть живаго человѣка въ могилу, или нѣтъ ли преданій, что въ старину такъ и дѣлали? Неизвѣстны ли другія суевѣрія, вызывающія убійства, и какъ народъ относится къ такимъ случаямъ? Нѣтъ ли повѣрья, что если привести виновнаго, но еще не уличеннаго въ убійствѣ, то изъ трупа убитаго имъ человѣка покажется кровь въ свѣдѣтельство виновности?

88. Различаетъ ли народъ въ убійствѣ отѣнки вины умышленной и неосторожной, и какіе именно? Какъ относится народъ къ покушенію на убійство и къ угрозѣ убійствомъ? Каковъ взглядъ народа на убійство во время драки?

Тѣлесныя поврежденія.

89. Какіе существуютъ народные обычаи относительно тѣлесныхъ поврежденій, напримѣръ, увѣчья, нанесенія ранъ, побоевъ и т. под.? Различаетъ ли ихъ народъ на тяжкія и легкія, не дѣлаетъ ли между ними другихъ различій, и какія именно? Не въ обычаѣ ли допускать примиреніе во всѣхъ случаяхъ тѣлесныхъ поврежденій, независимо отъ тяжести ихъ? Если въ обычаѣ, то какъ именно происходятъ подобныя примиренія, и каковы ихъ послѣдствія по взглядамъ народа?

90. Нѣтъ ли повѣрья, что если колдунъ или колдунья будутъ подвергнуты тяжкимъ побоямъ, то заболѣвшее отъ порчи ихъ лицо выздоровѣетъ? Если такое повѣрье существуетъ, то не употребляются ли особые обряды и приговариванія при побояхъ колдуновъ, и какъ къ нимъ относится народный обычай?

Преступленія противъ свободы.

91. Существуют ли въ народѣ преступленія противъ свободы, какія именно, и какъ къ нимъ относится народный обычай?

Преступленія противъ чести.

92. Каковы обычаи относительно личныхъ оскорбленій и клеветы? Въ какомъ смыслѣ употребляются выраженія: „брань на вороту не виснетъ“; „за дѣло побьютъ — повинись, да пониже поклонись“ и т. под.? Оскорбленіе дѣйствіемъ считается ли тяжкою обидою? Какъ относится народъ къ семейнымъ дракамъ? Какія среди народа извѣстны символическія обиды (напримѣръ, мазаніе воротъ, подрѣзываніе косы и пр.), и какъ къ нимъ относится обычай?

Преступленія противъ чужаго имущества.

93. Какіе виды поджоговъ встрѣчаются въ народѣ, по какимъ причинамъ, и какъ къ нимъ относится народный обычай? Поджогъ какихъ имуществъ считается болѣе тяжкимъ?

94. Встрѣчаются ли въ народѣ подлоги, какіе именно, и какъ къ нимъ относится народный обычай? Встрѣчается ли уничтоженіе и измѣненіе мѣтъ, какъ относится къ этому обычай, и что разумѣется подъ мѣтами, знаменами и пятнами? Какъ относится народный обычай къ передвиженію и уничтоженію граничныхъ знаковъ?

95. Различаетъ ли обычай разбой, грабежъ и кражи, какое именно дѣлаетъ между ними различіе и какъ относится къ этимъ преступленіямъ? Какое при оцѣнкѣ ихъ придаетъ значеніе нужды, и не дѣлаетъ ли различія между случайными ворами и ворами вѣдомыми? Какія названія присвоиваются послѣднимъ? Не сохранилось ли въ народѣ преданій о разбойникахъ какъ о добрыхъ удалыхъ молодцахъ, и какія именно?

96. Нѣтъ ли при кражѣ уменьшающихъ и увеличивающихъ обстоятельствъ, смотря по тому, что украдено, кто укралъ, у кого, какъ и гдѣ? Въ частности, кража какихъ предметовъ считается болѣе тяжкою?

Примѣчаніе. Здѣсь нужно обратить вниманіе на мѣстные особенности, подъ влияніемъ которыхъ образовались различія во взглядахъ обычаи на кражи. Такъ напримѣръ, крестьяне сѣверныхъ губерній считаютъ тяжкою виною покражу добычи изъ силковъ, южныхъ — увозъ сжатого хлѣба съ полей; кража меду черезъ напусканіе пчелъ на чужіе улья и кража пчелъ во многихъ мѣстахъ считаются за важное преступленіе, имѣющее богатая преданія, которыя желательно записать возможно подробно.

97. Срываніе плодовъ и овощей для непосредственнаго употребленія считается ли кражею? Каковы обычаи о вынутіи рыбы, звѣря или птицы изъ чужихъ силковъ и сѣтей и о самовольномъ пользованіи сѣномъ въ чужихъ лугахъ, рыбой въ чужихъ рѣкахъ и озерахъ и другими предметами? Какіе существуютъ обычаи о потравахъ?

Примѣчаніе. Здѣсь нужно обратить вниманіе на обычаи, касающіеся охоты и порчи чужихъ снарядовъ для охоты и лова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обычай за самовольное пользованіе рыбой или сѣномъ оставлять деньги, а за взятый во время нужды съ поля хлѣбъ возвращать его съ избыткомъ во время урожая, при чемъ покража и самовольное пользованіе не считаются преступленіями.

98. Какъ относится народный обычай къ конокрадству? Не встрѣчаются ли здѣсь случаи самосуда, какими они сопровождаются послѣдствіями и какими вызываются причинами? Нѣтъ ли лицъ, и какіе именно (напримѣръ, Цыгане, Татары), которые занимаются конокрадствомъ, какъ промысломъ? Почему народъ не можетъ искоренить этого промысла и какъ относится къ занимающимся имъ? Нѣтъ ли артелей конокрадовъ и укрывателей ихъ, и какъ онѣ устраиваются? Не бываетъ ли выкупа лошадей у конокрадовъ, и какія при этомъ заключаются сдѣлки? Считается ли по обычаю дозволеннымъ преслѣдовать передъ уголовнымъ судомъ конокрада, съ которымъ заключена сдѣлка? Какія наказанія признаетъ народъ необходимыми для конокрадовъ?

99. Не дѣлаетъ ли народъ различія между воровствомъ у богатого и бѣднаго, и если дѣлаетъ, то какое именно? Какъ

относится народный обычай къ кражѣ домашнихъ животныхъ и птицъ? Различаетъ ли народный обычай кражу со взломомъ и безъ взлома, и какъ именно, также — кражу съ перемѣной мѣты или безъ перемѣны, кражу у односельцевъ и у постороннихъ? Какія иныя различія въ кражахъ по способу дѣйствія замѣчаются въ народныхъ обычаяхъ? Не смотритъ ли народъ на ловкаго вора снисходительнѣе, нежели на простоватого?

Какъ понимается народомъ „шабашное“? Въ фабричномъ быту не переходитъ ли шабашное въ кражи, и какъ къ нимъ относится народный обычай? Есть ли по народному обычаю кражи не наказуемыя, при какихъ условіяхъ, и какія именно? Какъ смотритъ народъ на кражу изъ голодной нужды? Что значитъ поговорка: „не пойманъ — не воръ“?

100. Что признается семейною кражею, не имѣетъ ли она особаго названія, и какое именно, какъ къ ней относится народный обычай?

101. Въ какихъ лѣсахъ (въ частныхъ или казенныхъ, или общественныхъ) преимущественно производятся порубки, и почему? Какія порубки обычай считаетъ преступными, и какія непроступными? Какъ народъ относится къ свидѣтельскимъ показаніямъ о порубкахъ, и часты ли лжесвидѣтельства? Не принимаются ли какія-либо особыя мѣры для обезпеченія сохранности частныхъ и общественныхъ лѣсовъ, напримѣръ, не заключается ли по этому предмету сдѣлокъ между селеніями и частными лицами, и какъ относится обычай къ нарушенію ихъ?

102. Встрѣчаются ли мошенническія продѣлки въ народномъ быту, напримѣръ, при куплѣ-продажѣ (обмѣръ, обвѣсъ, поддѣлки)? Кѣмъ они по преимуществу совершаются, считаетъ ли ихъ народный обычай преступленіями тяжкими или легкими, или же дѣйствіями безразличными („на то глаза“)?

103. Какъ относится народный обычай къ присвоенію и растратѣ чужаго имущества, къ присвоенію находки и къ зло-

употребленіямъ довѣренныхъ обществъ и частныхъ лицъ? Доходятъ ли эти случаи до разсмотрѣнія народныхъ судовъ, и какія за нихъ полагаются наказанія?

ОТДѢЛЪ III.

Народная преступность и ея причины.

104. Какія преступленія наиболѣе распространены въ вашей мѣстности, и вслѣдствіе какихъ причинъ? Не стоятъ ли они въ зависимости, и въ какой именно, отъ положенія мѣстности (напримѣръ, у границъ Имперіи и на границахъ губерніи), отъ характера жителей, ихъ привычекъ, народности и занятій (вліаніе фабрикъ, заводовъ и отхожихъ промысловъ), ихъ предразсудковъ и равнодушія (легкость сокрытія слѣдовъ преступленія), или же отъ невозможности или опасности преслѣдованія ихъ, и почему именно?

105. Часто ли бывали въ данной мѣстности неповиновенія власти и волненія? Какія были тому причины, чѣмъ окончивались эти волненія, и какія воспоминанія остались о нихъ въ народѣ?

106. Часто ли оказываетъ народъ явное неуваженіе къ должностнымъ лицамъ вообще, и въ частности къ волостному и сельскому начальству? Какія тому причины?

107. Какъ относится народъ къ судамъ своимъ и государственнымъ? Бываютъ ли подкупы и подпайванія свидѣтелей, и какъ къ этому относится народъ? Не смотритъ ли народъ на присягу предъ судомъ какъ на принудительство?

108. Распространено ли въ народѣ взяточничество, и какія тому причины?

109. Какіе существуютъ въ данной мѣстности виды злонамѣренныхъ шаекъ, пристанодержательства, укрывательства бѣглыхъ, и каковы причины этихъ преступленій?

110. Не существуютъ ли въ данной мѣстности артели бродягъ, нищихъ и странниковъ, на какихъ основаніяхъ они устрояются и чѣмъ промышляютъ?

111. Распространяются ли въ народѣ вредные слухи, что служить предметомъ ихъ, и кѣмъ они по преимуществу распространяются?

112. Есть ли мѣстности, гдѣ въ особенности замѣтно стремленіе народа къ сутяжничеству и кляузничеству, и вслѣдствіе какихъ причинъ?

113. Существуетъ ли въ мѣстности плотскій развратъ въ видѣ промысла и сводничества, и какія тому причины? Каковъ процентъ незаконныхъ рожденій относительно законныхъ? Чѣмъ вызываются незаконныя сожитія? Имѣютъ ли они характеръ постоянныхъ или скоропреходящихъ связей?

Примчаніе. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на преданія о помѣщичьей власти, на положеніе солдатскихъ женъ, а также на вліяніе фабрикъ, заводовъ и отхожихъ промысловъ на народную нравственность.

114. Распространены ли въ данной мѣстности поджоги жилищъ, лѣса и другихъ имуществъ? Кѣмъ они по преимуществу совершаются и какими причинами вызываются?

115. Распространены ли въ данной мѣстности самоубійства, и между какими лицами? Какими способами они совершаются и какими причинами вызываются?

116. Какими побужденіями вызываются убійства и часты ли они? Распространены ли въ данной мѣстности случаи супругоубійства, дѣтоубійства и изгнанія плода? Изгнаніе плода не составляетъ ли особаго промысла или профессіи, и какіе классы лицъ этимъ по преимуществу занимаются? Какія при этомъ дѣйствительныя и суевѣрныя средства употребляются ими? Не было ли случаевъ, что они сопровождались тяжкими послѣдствіями, и какими именно?

117. Распространены ли среди народа кулачные бои, драки и ссоры, какія тому причины, и не сопровождались ли они тяжкими послѣдствіями?

118. Въ данной мѣстности не замѣчается ли особой честности по отношенію къ чужому имуществу и какія тому причины?

119. Какія имущественныя преступленія и особенно какія виды кражъ преобладаютъ въ данной мѣстности? Какими по имуществу побужденіями вызываются преступленія имущественныя? Часты ли семейныя кражи и каковы ихъ причины?

120. Какое вліяніе оказываютъ распространенныя въ мѣстности преступленія на народную нравственность и благосостояніе жителей?

Народные обычаи по уголовному праву.

(Докладъ, представленный И. Я. Фойницкимъ комиссіи о народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ засѣданіи 10-го октября 1877 года).

По лестному порученію комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, я разсматрѣлъ двѣ опубликованныя до настоящаго времени программы для собранія уголовно-юридическихъ обычаевъ (профессора А. Θ. Кистяковского и В. Н. Майнова), и кромѣ того, программу П. С. Ефименка, обязательно доставленную мнѣ въ рукописи П. А. Матвѣевымъ. Имъ предшествовала программа, составленная еще въ 1864 году Отдѣленіемъ Этнографіи Общества. Эти предварительные труды служили для меня большимъ подспорьемъ при составленіи системы вопросовъ, которая въ сегодняшнемъ засѣданіи подлежитъ разсмотрѣнію комиссіи, и потому да позволено мнѣ будетъ сказать о нихъ нѣсколько словъ; чтобы не утомлять комиссію, вполне знакомую съ хорошими сторонами этихъ трудовъ, я остановлюсь преимущественно на тѣхъ положеніяхъ ихъ, съ которыми я не могъ согласиться, или которыя, по моему мнѣнію, должны быть дополнены.

Я не знаю, когда составлена программа П. С. Ефименка; во всякомъ случаѣ, она еще до сихъ поръ не опубликована и представляетъ скорѣе сырой, черновой матеріалъ для составленія программы, чѣмъ программу въ строгомъ смыслѣ; вопросы въ ней

не только не приведены въ общую систему, но даже не нумерованы; за то въ ней много намековъ на уголовно-юридическіе обычаи весьма важныхъ для составителя программы. Остаются затѣмъ труды профессора Кистяковского и В. Н. Майнова, значительно опередившіе программу, которая въ 1864 г. издана Отдѣленіемъ Этнографіи и уже признана неполною. На программѣ В. Н. Майнова, помѣщенной въ 1875 г. въ журналѣ *Знаніе* и болѣе другихъ удовлетворительной, видно уже вліяніе труда А. О. Кистяковского, который появился раньше, въ 1874 году. Честь индивидуальнаго почина, такимъ образомъ, должна быть признана за послѣднимъ ¹⁾.

Профессоръ А. О. Кистяковскій, какъ показываетъ названіе его труда („Программа для собиранія юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній по уголовному праву“), находитъ невозможнымъ ограничивать собирателя „обычаями“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, возлагая на него и сообщеніе „народныхъ воззрѣній“. Въ основѣ эта мысль совершенно правильна. Картина обычаевъ не можетъ быть признана полною, если она не иллюстрирована тѣми народными воззрѣніями, которые поддерживаютъ существованіе опредѣленныхъ правилъ обычаевъ и даже иногда дополняютъ пробѣлы въ нихъ. Но при собираніи обычнаго матеріала, дѣломъ первой важности представляется отдѣленіе въ немъ того, что можетъ быть признано дѣйствующимъ въ народѣ юридическимъ правиломъ, отъ того, что, не имѣя значенія юридическаго правила, составляетъ лишь пожеланіе и мнѣніе народа. Между тѣмъ профессоръ Кистяковскій не различаетъ этихъ понятій въ своей программѣ (что и составляетъ ея важнѣйшій недостатокъ со стороны юридической) и ставитъ собирателя въ затруднительное положеніе вопросами: „что думаетъ народъ о томъ-то“; эта неопредѣлительная редакція особенно часто встрѣчается у П. С. Ефименка.

¹⁾ Нѣкоторое сходство между этими программами, кажется, надо объяснить тѣмъ, что пр. Кистяковскій и г. Майновъ имѣли въ виду программу для собиранія славянскихъ юридическихъ обычаевъ В. В. Богичича, первое изданіе которой появилось въ 1867 г., а второе значительно дополненное въ 1872 г.

Программа Отдѣленія Этнографіи 1864 г. отводила уголовному праву всего лишь 16 вопросовъ; программа профессора Кистяковского состоитъ изъ 50 вопросовъ; В. Н. Майновъ отводитъ уголовному праву 77 вопросовъ; программа П. С. Ефименка не перенумерована по вопросамъ, но гораздо обширнѣе первыхъ трехъ. Я говорю „обширнѣе“, а не „полнѣе“, потому что послѣднее выраженіе было бы не точно, за исключеніемъ развѣ программы 1864 г.; полнѣе, не смотря на сравнительную ихъ сжатость, оказываются программы А. О. Кистяковского и В. Н. Майнова, такъ какъ въ нихъ обращено вниманіе не только на отдѣльные виды преступленій, но и на общій составъ ихъ. Тѣмъ не менѣе всѣ эти программы страдают многими, порою весьма существенными пробѣлами. Правиламъ обычая различіи между покушеніемъ и совершеніемъ, а также о степеняхъ участія отводится мѣсто только у В. Н. Майнова, но и то въ самыхъ общихъ чертахъ. Весьма важныя для криминалиста понятія вѣроятности, совокупности преступленій, рецидива и давности совершенно не затронуты. Равнымъ образомъ ни въ одной изъ программъ я не нашелъ вопросовъ объ институтѣ, развитіе котораго уголовнымъ законодательствомъ всецѣло предоставлено народной жизни, и который имѣетъ самую тѣсную связь съ отправленіемъ уголовной юстиціи: я говорю о надзорѣ общества, какъ послѣдствіи важнѣйшихъ исправительныхъ наказаній, и о ссылкѣ по приговорамъ обществъ. Нѣтъ также вопросовъ объ отдачѣ въ общественныя работы и о способахъ исполненія наказаній, примѣняемыхъ народомъ. Существенный пробѣлъ составляетъ также отсутствіе вопросовъ о существѣ и органахъ карательной власти по взглядамъ и обычаямъ народа. Равнымъ образомъ и въ особенной части я нашелъ необходимымъ восполнить пробѣлы, которые замѣчены въ трудахъ моихъ почтенныхъ предшественниковъ.

Профессоръ Кистяковский и В. Н. Майновъ, требуя отъ собирателя отвѣты объ обычаяхъ и воззрѣніяхъ „народа“, не говорятъ, въ какомъ именно смыслѣ употребляется имъ это выраженіе. П. С. Ефименко замѣняетъ его другимъ; онъ интересуется не народомъ вообще, а только однимъ классомъ народа, крестьянствомъ. Сошлюсь на первый же вопросъ его программы, который редактированъ слѣдующимъ образомъ: „Каковы взгляды *крестьянъ* на пре-

ступленія и проступки вообще, а также взгляды *ихъ* на преступниковъ“. Какъ извѣстно, та же редакція была принята въ программѣ Отдѣленія Этнографіи, появившейся въ 1864 году. Но эту замѣну я не могу признать удачною, такъ какъ она совершенно не соотвѣтствуетъ задачамъ изслѣдованія обычнаго права. До извѣстной степени, и то только до извѣстной степени, она могла бы показаться правильною лишь при взглядѣ на обычное право, какъ на одну изъ историческихъ ступеней развитія русскаго правосознанія. Сельское населеніе, болѣе другихъ консервативное, бережетъ лучше преданія отцовъ и дѣдовъ, имѣя такимъ образомъ за собою всѣ преимущества лучшаго хранителя и оберегателя исконныхъ обычаевъ, вытѣсненныхъ законодательствомъ изъ среды другихъ классовъ общественныхъ. Но выступая въ роли первенствующей, крестьянство и съ этой точки зрѣнія на обычное право не можетъ претендовать на роль исключительную. Мѣщанство, не смотря на принадлежность свою къ городу, легче разрывающему связи съ прошлымъ, чѣмъ село, — духовное сословіе, не смотря на нивелирующее значеніе консисторій и высшаго духовнаго начальства, — даже купечество и мелкопомѣстное, но не чиновное дворянство, — всѣ эти классы, въ большей или меньшей степени, служатъ дѣлу развитія обычнаго права и свято оберегаютъ многія начала его; исключивъ ихъ изъ области изслѣдованія, мы вводимъ въ разработку обычнаго права совершенно произвольныя ограниченія, непонятныя тѣмъ болѣе, что тѣ же изслѣдователи находятъ нужнымъ останавливаться на обычаяхъ инородцевъ, связь которыхъ съ русскимъ обычнымъ правомъ и съ процессомъ историческаго развитія русскаго правосознанія во всякомъ случаѣ несравненно меньше, чѣмъ связь послѣдняго съ обычаями не крестьянскихъ классовъ русскаго же общества. Притомъ, едва ли можно признать правильнымъ взглядъ на обычное право только какъ на вспомогательный матеріалъ для воспроизведенія прежнихъ взглядовъ. Рядомъ съ этимъ историческимъ значеніемъ, обычное право представляетъ еще другое, несравненно большее для юриста и для этнографа — *догматическое*, какъ система юридическихъ нормъ, дѣйствующихъ отдѣльно отъ законодательства и составляющихъ пробный камень законодательныхъ начинаній. А между тѣмъ безспорно, что такіа нормы обычнаго права дѣй-

ствуютъ далеко не исключительно среди крестьянъ; безспорно, что дѣло развитія его началъ, для восполненія пробѣловъ законодательства или для устраненія не соотвѣтствующихъ жизни законодательныхъ опредѣленій, находится не только въ рукахъ земледѣльцевъ, но и въ рукахъ другихъ классовъ общества; безспорно потому, что правильное представленіе объ обычномъ правѣ Россіи мы получимъ тогда лишь, когда привлечемъ къ изслѣдованію всю Россію, живущую обычаями, а не ту или другую только часть ея по нашему произволу. Только въ такомъ случаѣ мы можемъ стоять на твердой почвѣ, которая неминуемо ускользаетъ изъ-подъ нашихъ ногъ, какъ скоро мы пойдемъ по стезѣ произвольныхъ ограниченій понятія о народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, ставъ на точку зрѣнія программъ Отдѣленія Этнографіи 1864 г., и г. Ефименка, неминуемо слѣдовало бы задаться вопросами: всѣхъ ли крестьянъ слѣдуетъ относить къ понятію „народъ“? Не нужно ли выдѣлить отсюда классъ фабричныхъ рабочихъ, какъ порвавшій уже связи съ селомъ и испорченный вліяніемъ города? Не слѣдуетъ ли выдѣлать изъ изслѣдованія всѣ мѣстности, изрѣзанныя желѣзными дорогами, которыя отрываютъ народъ отъ прежняго цикла понятій? Можно ли относить къ народу крестьянъ, занимающихся отхожими промыслами и потому приходящихъ въ частыя столкновенія съ посторонними элементами? Этими вопросамъ при принятіи оспариваемой мною редакціи не было бы конца, и потому, высказываясь противъ нея, я понимаю подъ выраженіемъ „народъ“ всѣ вообще классы общества, уголовно-юридическая жизнь которыхъ опредѣляется не только постановленіями закона, но и правилами дѣйствующаго среди ихъ обычая.

Обычай и законъ имѣютъ одну и ту же основу существованія— необходимость удовлетворенія разнообразныхъ потребностей правовой жизни народа. При совершенномъ состояніи права, они дѣйствуютъ другъ подлѣ друга, взаимно пополняясь и видоизмѣняясь въ практическомъ примѣненіи. Поэтому при собираніи обычая необходимо имѣть въ виду двѣ различныя стороны, въ которыхъ проявляется сила и содержаніе обычая; это 1) отмѣна и видоизмѣненіе закона обычаями, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ; такимъ образомъ, первая задача собирателя уголовно-юридическихъ обычаевъ состоитъ въ томъ, чтобы представить матеріалъ, кото-

рый выяснилъ бы взглядъ народа на преступленіе и наказаніе по закону. Здѣсь ему прійдется имѣть дѣло не съ системою самостоятельныхъ юридическихъ понятій, выработанныхъ правовою жизнью народа, а лишь съ тѣми модуляціями, которымъ подвергается уголовный законъ въ рефлексъ народнаго мышленія. Конечно, исполненіе такой задачи требуетъ отъ собирателя знакомства съ уголовнымъ законодательствомъ, но если собиратель самъ не юристъ, онъ легко можетъ разрѣшить представляющіяся сомнѣнія сношеніями съ судебными слѣдователями и другими представителями юстиціи въ своей мѣстности. 2) За эту задачу слѣдуетъ вторая, именно собираніе обычаевъ, вызванныхъ самостоятельнымъ развитіемъ народнаго правосознанія и создавшихъ систему правилъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ обычныхъ, неизвѣстныхъ закону въ принимаемой народомъ формѣ.

Кромѣ этихъ двухъ задачъ, программы моихъ предшественниковъ, придерживаясь мысли Отдѣленія Этнографіи, высказанной въ 1864 году, возлагаютъ на собирателя народныхъ юридическихъ обычаевъ еще одну, именно—разрѣшеніе вопросовъ о степени распространенности того или другого преступленія въ данной мѣстности, о причинахъ, его вызывающихъ, о способахъ его совершенія и о вліяніи, производимомъ имъ на народную нравственность и народное благосостояніе. При всей важности этихъ вопросовъ, не трудно замѣтить, что они имѣютъ своимъ предметомъ воспроизведеніе картины народной преступности и ея причинъ, не имѣя ничего общаго съ системою уголовно-юридическихъ правилъ обычая. Всѣ такіе вопросы выдѣлены мною изъ программы по собиранію народныхъ обычаевъ. Но имѣя въ виду, что собираніе по нимъ матеріала представляетъ общій этнографическій интересъ, что этотъ матеріалъ можетъ бросить яркій свѣтъ и на нѣкоторыя правила обычая, я счелъ своимъ долгомъ принять на себя редакцію, дополненіе и группировку вопросовъ и этой категоріи; они изложены мною въ III-мъ отдѣлѣ программы, подъ названіемъ: „народная преступность и ея причины“, который прилагается какъ дополненіе къ программѣ собиранія народныхъ уголовно-юридическихъ обычаевъ. Впрочемъ, если коммиссія найдетъ нужнымъ и пѣлесообразнымъ, эти особые вопросы легко могутъ быть включены въ общую программу.

Считаю небезполезнымъ коснуться еще способа изложенія вопросовъ въ программѣ для собирателя народныхъ обычаевъ. Разсматривая труды моихъ предшественниковъ, я не могъ не замѣтить, что вопросы собирателямъ редактированы въ выраженіяхъ слишкомъ общихъ, которые способны затруднить ихъ. Мастерская точность научныхъ положеній, выраженныхъ въ вопросительной формѣ профессоромъ Кистяковскимъ, нерѣдко переходитъ у почтеннаго криминалиста въ неопредѣлительность вопроса или по общности, или по сжатости его. Таковы, напримѣръ, вопросы: „какой вообще взглядъ имѣетъ народъ на преступленіе“; „какъ смотритъ народъ на незаконное сожителство, на рожденіе ребенка внѣ брака, на прелюбодѣяніе, на кровосмѣшеніе“; „по какимъ основаніямъ народъ считаетъ необходимымъ наказывать преступниковъ“. Но выводъ общаго взгляда народнаго на преступленіе или на тѣ основанія, по которымъ народъ признаетъ наказаніе необходимыми, всецѣло принадлежитъ труду изслѣдователя обычнаго права; задача же собирателя народныхъ обычаевъ состоитъ въ представленіи возможно болѣе конкретныхъ указаній о способѣ разрѣшенія въ народномъ быту различныхъ уголовно-юридическихъ случаевъ. Въ детальной программѣ П. С. Ефименка вопросы выражены въ менѣе абстрактной формѣ, но и въ ней встрѣчаются подобные слѣдующему: „каковъ вообще взглядъ крестьянъ на убійство, грабежи, разбой, поджогъ, воровство?“ Нѣкоторое преимущество въ отношеніи редакціонномъ принадлежитъ программѣ В. Н. Майнова, хотя вполне удовлетворительною признать нельзя и ее. Редакція вопросовъ для собирателя народныхъ обычаевъ, во первыхъ, должна постоянно напоминать ему, что отъ него требуются факты, а не выводы; поэтому отдѣльные вопросы должны быть изложены какъ можно болѣе конкретно; во вторыхъ, она должна поставить собирателя въ положеніе свидѣтеля о видѣнномъ и слышанномъ имъ въ народномъ быту, постоянно напоминая ему объ обязанности быть свидѣтелемъ добросовѣстнымъ и достовѣрнымъ, но стнудъ не возлагая на него въ то же время обязанности эксперта; послѣднія будутъ выполнены изслѣдователями, и это раздѣленіе труда тѣмъ болѣе необходимо, что имъ можетъ быть обезпечено участіе большого числа лицъ въ дѣлѣ собранія народныхъ обычаевъ;

поэтому я старался сообщить вопросам, особенно стоящим на первом мѣстѣ программы, форму личнаго обращенія къ собирателю обычаевъ; вторыхъ, наконецъ, при редакціи вопросовъ необходимо имѣть въ виду облегчить собирателю сношенія съ народомъ; самую лучшею редакціей была бы та, при которой вопросы программы могли бы быть прямо прочитываемы народу; но такой удобопонятности у насъ, по различію мѣстныхъ говоровъ, достигнуть трудно, и остается довольствоваться исполненіемъ этого требованія лишь отчасти.

Программа профессора А. О. Кистяковского заканчивается нѣсколькими наставленіями собирателю обычаевъ; эту мысль нельзя не признать въ высшей степени удачною, такъ какъ подобное наставленіе значительно облегчаетъ собирателя, поясняя ему, на что должно быть обращено его преимущественное вниманіе. Къ ней примыкаетъ и составленная мною программа, съ тѣмъ лишь незначительнымъ различіемъ, что я предполагалъ бы болѣе удобнымъ помѣстить обращеніе къ собирателю въ началѣ программы, а не въ концѣ ея. Представляемая мною программа, въ окончательной редакціи которой принималъ участіе мой почтенный товарищъ по университету Н. С. Таганцевъ, распадается на три отдѣла: 1) вопросы, относящіеся ко всѣмъ преступленіямъ и наказаніямъ вообще, 2) вопросы объ отдѣльныхъ родахъ и видахъ преступленій, и 3) вопросы о народной преступности и ея причинахъ. Вводя это дѣленіе, я разошелся съ трудами моихъ предшественниковъ на томъ основаніи, что, по моему мнѣнію, правильная классификація понятій нужна не только при научныхъ работахъ по обычному праву, но уже при собираніи сырого матеріала, значительно облегчая трудъ собирателя.

2007056038